

39 минут спустя, Скрам стоял в офисе профессора Тана.

Его осмотр завершился, он же закончил обыск всех комнат и соседнего контрольно-наблюдательного пункта.

Но он потратил на десять минут меньше времени, чем Чэ Вучэнь.

В таком случае... На что тот потратил эти десять минут?

Скрам глубоко вздохнул и уселся прямоком в уютный офисный стул дядюшки Тана, чтобы передохнуть и поразмыслить:

«Я двигался слишком быстро? Действительно, такое может быть».

«В конце концов, ритм обыска и коэффициент полезного действия у всех разный, детектив Чэ в тот момент мог опасаться удара из засады, а я уже знал, что в комнатах пусто...»

«Но если причина расхождения во времени не в этом...»

«Тогда чем он мог заниматься эти десять минут?»

«Стирать записи?»

«Уничтожать улики?»

«Все эти предположения были опровергнуты им сегодня утром, как детектив и сказал...»

«Если он, действительно, соучастник, то ему не было необходимости становиться активным участником этого дела, иными словами, он мог обставить все так, что никто бы не узнал, о его пребывании здесь».

«Как ни посмотри, он не мог быть в сговоре с преступниками...»

«Это не только логически бессмысленно, но и придумать мотив для всех этих действий очень трудно».

«Тогда... Это просто я уперся рогом?»

Если квалифицировать Скрама, как сыщика, то, должно быть, его можно было отнести к классическим американским жестким сыщикам, этот тип...

Полагаясь на свой процессуальный опыт и интуицию, находят подозреваемого, одновременно высокоэффективно, быстро и жестко проводят все мероприятия по расследованию.

В сравнении с типом, что полагается на логику и дедукцию, недостаток таких сыщиков очевиден – недостаток таланта.

В обычном деле, эта проблема, возможно, не так очевидна, а следственные действия выглядят гораздо эффективнее.

Но в сложных делах или в делах, где преступник достаточно умен, следствие зачастую натывается на препятствия или обвиняет невиновного.

К тому же, у таких сыщиков есть еще изъян, а именно, заикленность на некоторые дела.

Особенно важные всяки...

Чем больше дело выходит за пределы их способностей, тем сильнее оно их засасывает.

Иногда, когда им не хватает доказательств, они могут преследовать какого-нибудь подозреваемого в абсолютной уверенности 'я знаю, что это сделал он'.

Такие методы не столько в стиле сыщиков, сколько в стиле политиков, которые 'еще до того, как услышать вопрос, выбирают позицию, а потом с выбранной позиции обдумывают этот вопрос'.

Используя этот метод, даже если в итоге удастся схватить нужного человека, то это лишь удача, победа методом азартного игрока.

Пусть даже объективно - это проявление общественной справедливости, но с субъективной точки зрения - это самодовольство азартного игрока.

Сейчас Скрам попал именно в такую эмоциональную ловушку...

Из-за того, что его способность к осмыслению была недостаточной, он мог лишь подозревать Чэ Вучэня и уговаривать себя постараться.

Сидя в кресле, он незаметно для себя погрузился в свои мысли.

«Что?!» - неизвестно сколько времени спустя, взгляд Скрама внезапно коснулся чего-то, это даже заставило его удивленно подскочить.

В эту секунду, в свете от экрана телефона, он обнаружил, что в одном углу под столом, есть небольшой участок поверхности, отличающийся по цвету.

Днем или когда в комнате горит свет, эту странность обнаружить очень сложно, но в темноте, в свете экрана телефона, можно заметить, как от поверхности отражается свет, а так же, легкие следы пыли вокруг...

Очерчивающей правильный прямоугольник.

Сердце Скрама забилося с удвоенной силой, кровь ударила в голову, что прочистило ему мозги и сделало очень возбужденным.

Он тут же наклонился и тщательно осмотрел пространство под столом.

Немного поколебавшись, он поднял руку и легонько нажал на эту деревянную панель.

Вслед за этим, панель приподнялась и медленно перевернулась, открывая взгляду миниатюрный сенсорный экран.

На экране сразу отобразился интерфейс для ввода пароля.

Судя по размеру поля, это должен был быть шестизначный пароль.

Хоть количество цифр и не велико, но подобрать его за короткий промежуток времени, боюсь, было бы невозможно, к тому же, еще неизвестно, будут ли предприняты какие-то меры блокировки после нескольких неудачных вводов.

Потому, Скрам не стал ничего вводить наугад.

Он снова сел в кресло и с этого ракурса обозрел комнату, собирая всю имеющуюся в видимом пространстве информацию.

По его опыту, 'пароль от таких особых мест', очень вероятно, был записан пользователем где-то поблизости.

Очень многие люди любят наклеивать нужную им в работе цифровую информацию на сайдинговые панели вокруг рабочего места или прямо на экран своего компьютера, чтобы, при необходимости, она всегда была перед глазами.

Однако, к сожалению, потратив на поиски целых пять минут, Скрам не смог обнаружить в комнате никаких содержащих в себе цифры подсказок.

Он немного подумал, и внезапно его осенила гениальная идея, он снова вернулся под стол.

Мужчина присел на корточки перед сенсорным экраном и поднял голову...

В результате, на столешнице снизу, маркером было написано шесть цифр.

Их можно было заметить только сидя в такой позе с источником света.

Скрам без колебаний ввел эти шесть цифр, после чего на экране появился ответ 'ассерт'.

Чшшшшшш...

Две секунды спустя, раздался звук сброса давления в клапане, и книжная полка позади стола профессора Тана...

...Открылась.

Это, в самом деле, была книжная полка, а на ней стояли настоящие книги, просто, она так же совмещала в себе и функцию электронной двери.

Когда Скрам это увидел, он вылез из-под стола, выпрямился, прислонился спиной к книжной

полке, приготовившись из-за угла заглянуть в 'тайную комнату'.

Хоть в данный момент при нем не было оружия, но он вовсе не боялся, поскольку был уникалом.

В большинстве ситуаций, необычные способности были смертоноснее и надежнее обычного оружия.

«Есть кто живой? Я - полицейский».

Перед тем, как войти, он чуть повысил голос и крикнул внутрь.

Эти действия соответствовали процедуре и здравому смыслу.

Если в этой тайной комнате был человек, наверняка, он уже обратил внимание, что дверь открылась – если там находится счастливо уцелевший пострадавший, эти слова удержат его от слишком бурной реакции.

А если там преступник, то говори что-то или нет, а он все равно может внезапно напасть из укрытия.

Временно повисло молчание, и даже десять секунд спустя, ответа не последовало.

Скрам не стал больше ждать, его нервы натянулись, готовясь к нападению, и он стремительно вошел в тайную комнату, однако...

Его глаза увидели лишь мертвеца.

Это был мужчина, одетый в белый халат, возрастом за пятьдесят лет, даже после смерти от его лица веяло лицемерием.

Как говорится, внешность отражает внутреннее содержание, так оно и было.

Скрам видел фото, потому знал что покойный – это профессор Тан.

В данный момент, тело профессора было крепежными ремнями привязано к столу, голова все еще была подсоединена к оборудованию, для пыток током.

Скрам видел достаточно трупов, чтобы по запаху определить, что этот мужчина уже мертв, к тому же, смерть наступила, примерно, два дня назад.

Однако, из предосторожности, Скрам прошел вперед и попытался нащупать пульс на теле жертвы, определил степень окоченения и подтвердил свои выводы.

<http://tl.rulate.ru/book/13489/1849982>